

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1472
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 2943-2949 Птицы посёлка Кивач и его окрестностей.
К.А. ПЕТРОВА
- 2949-2953 Находка гнезда туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в южной части Ферганской долины.
И.Р. РОМАНОВСКАЯ
- 2953-2958 Заметки о некоторых видах птиц, встреченных в окрестностях Ялты в мае 2017 года.
И.В. КУЗИКОВ
- 2958-2961 О биологии казахстанского дербника *Aesalon columbarius pallidus*. И.А. КРИВИЦКИЙ
- 2962-2963 Современный статус халея, или восточной клуши *Larus heuglini* в Казахстане. Н.Н. БЕРЕЗОВИКОВ, С.Н. ЕРОХОВ
- 2963-2964 Новая находка малой пестрогрудки *Bradypterus thoracicus*. В.В. БРУНОВ
- 2965-2967 Сапсан *Falco peregrinus* в долине среднего течения реки Лены. А.П. ИСАЕВ, Н.Г. СОЛОМОНОВ, В.В. БОЧКАРЁВ, Р.А. КИРИЛЛИН
-

Редактор и издатель А.В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I
E x p r e s s - i s s u e

2017 № 1472

CONTENTS

- 2943-2949 The birds of Kivatch village and its surroundings.
K . A . P E T R O V A
- 2949-2953 Finding a nest of the Turkestan white stork *Ciconia ciconia*
asiatica in the southern part of the Fergana Valley.
I . R . R O M A N O V S K A Y A
- 2953-2958 Notes on some species of birds observed near Yalta
in May 2017. I . V . K U Z I K O V
- 2958-2961 On the biology of the steppe merlin *Aesalon*
columbarius pallidus. I . A . K R I V I T S K Y
- 2962-2963 The modern status of the Siberian gull *Larus heuglini*
in Kazakhstan. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
S . N . E R O K H O V
- 2963-2964 A new location of the spotted bush warbler *Bradypterus*
thoracicus. V . V . B R U N O V
- 2965-2967 The peregrine falcon *Falco peregrinus* in the valley
of the middle reaches of the Lena River. A . P . I S A E V ,
N . G . S O L O M O N O V , V . V . B O C H K A R E V ,
R . A . K I R I L L I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Птицы посёлка Кивач и его окрестностей

К.А.Петрова

Кристина Анатольевна Петрова. Институт биологии, экологии и агротехнологий.
Петрозаводский государственный университет. Проспект Ленина, д. 33, Петрозаводск,
Республика Карелия, 185910, Россия. E-mail: petrovak@petrsu.ru; janerpochka@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 июля 2017

Орнитофауна заповедника «Кивач» включает в себя 216 видов, из которых 134 гнездятся в заповеднике и его окрестностях. Для данной территории характерно преобладание таёжных птиц, в меньшей степени представлены южные виды, предпочитающие лиственные леса и открытые ландшафты (Яковлева 2006). В 2000 году «Кивач» получил статус ключевой орнитологической территории международного значения. В пределах заповедника располагается одноименный населённый пункт, занимающий территорию около 20 га и вытянутый вдоль реки Суны на 2 км (рис. 1-3).

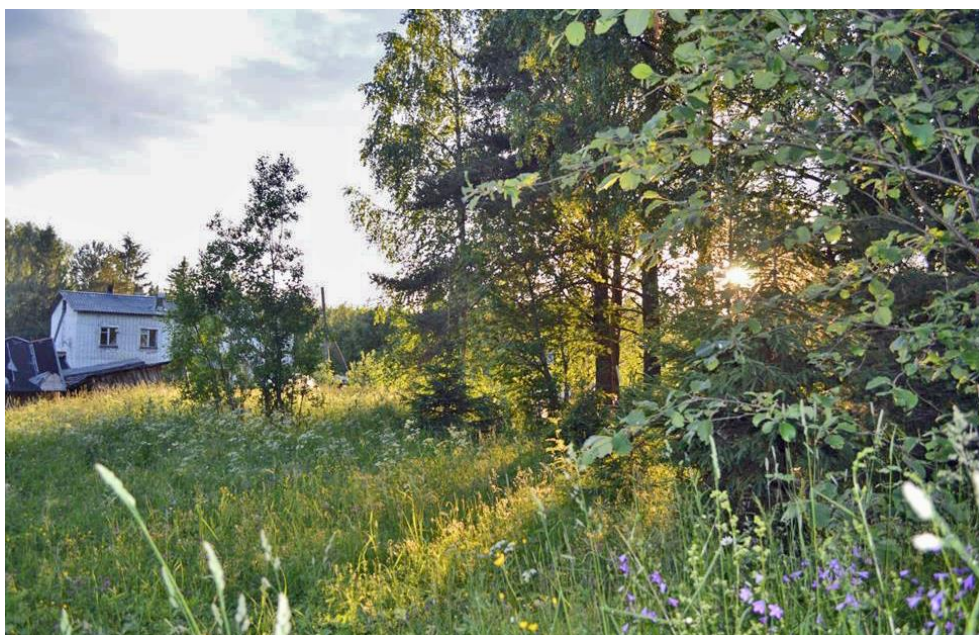

Рис. 1. Посёлок Кивач. 2017 год. Фото К.А.Петровой.

Расположение посёлка Кивач среди малонарушенных старовозрастных среднетаёжных лесов заповедника во многом определяет специфику его локальной орнитофауны. В то же время наличие небольшой площади мозаичного агроландшафта, старого плодово-ягодного питомника, дендрария и заброшенных сенокосных лугов в окрестностях деревни способствуют увеличению видового разнообразия птиц. Подобные биотопы встречаются, помимо посёлка и центральной усадьбы заповедника, только на окраинах заповедника в его охранный зоне.

Рис. 2. Посёлок Кивач. 2017 год. Фото К.А.Петровой.

Рис. 3. Тихий участок реки Суны у посёлка Кивач – излюбленное место отдыха, кормёжки и размножения целого ряда водяных птиц, 2017год. Фото К.А.Петровой.

Несколько видов птиц, типичных для населённых пунктов, в последние десятилетия прекратили гнездиться в заповеднике и больше не встречаются в посёлке. К ним относятся скворец *Sturnus vulgaris*, полевой *Passer montanus* и домовый *P. domesticus* воробьи, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, а также сизый голубь *Columba livia*, отдельные особи которого изредка залетают на территорию «Кивача» из соседних деревень (Яковлева 2006). Причиной сокращения численности синантропных видов птиц как в Киваче, так и в других населённых пунктах Карелии является ухудшение кормовой базы, вызван-

ное экономическим кризисом в республике. За последние десятилетия в Карелии отмечается увеличение площади залуженных пашен, сильное сокращение выпаса скота, ликвидация пригородного огородничества, звероводческих ферм, уменьшение площадей под однолетними злаками и овощными культурами (Государственный доклад... 2013). При этом значительное сокращение кормов антропогенного происхождения в сельской местности привело к росту городских популяций у таких видов, как серая ворона *Corvus cornix* и большая синица *Parus major* (Сазонов 2004). В настоящее время из синантропных врановых в посёлке Кивач круглогодично встречаются серая ворона и сорока *Pica pica*, оба вида немногочисленны, но регулярно гнездятся в окрестностях посёлка. Ещё два синантропных вида, встречающиеся в посёлке — это деревенская *Hirundo rustica* и городская *Delichon urbica* ласточки. Скворцы до 1980-х годов обитали в посёлке Кивач и размножались в скворечниках, которые до сих пор сохранились кое-где во дворах и на усадьбе заповедника. Последняя пара скворцов гнездилась в Киваче в 1985 году, а в настоящее время этот вид лишь изредка встречается в период весенней миграции (Яковлева 2006). Снижение численности и даже полное исчезновение скворцов из прежних мест обитания в Карелии связано с агрессивными мероприятиями по борьбе с этими птицами, проводимыми в Европе в 1980-х годах (Зимин, Ивантер 2002).

Рис. 4. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* на реке Суна у посёлка Кивач. 2016 год. Фото А.Н.Шербакова.

Дважды в год над посёлком можно наблюдать пролётные стаи серых журавлей *Grus grus*, разных видов гусей, а также лебедей-кликун *Cygnus cygnus*. Случается, что несколько лебедей останавливаются в заливе реки Суны у тихого берега вдали от жилых домов (рис. 3, 4).

Большие крохали *Mergus merganser* и гоголи *Bucephala clangula* встречаются с конца марта в полыньях и на незамерзающих участках Суны. Позже гоголи покидают окрестности деревни, а крохали могут устроить гнездо и на чердаках бань на берегу и в окрестностях посёлка и встречаются до осени (рис. 5). С июня по сентябрь в вечерние и утренние часы молодые и взрослые крохали любят отдыхать на полузатонувших брёвнах и деревянных мостках. На лесистом речном острове могут гнездиться кряква *Anas platyrhynchos* и свиязь *Anas penelope*. На берегах с мая по июль можно увидеть и услышать перевозчика *Actitis hypoleucos*. Вечерами над посёлком нередко тянет вальдшнеп *Scolopax rusticola*, гнёзда которого можно обнаружить в лесу недалеко от домов.

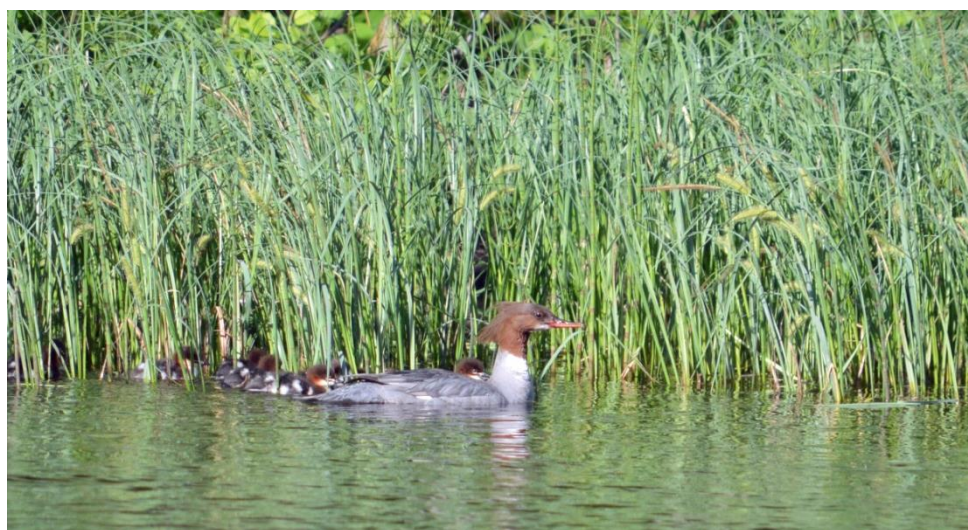

Рис. 5. Самка большого крохала *Mergus merganser* с выводком на реке Суне в у посёлка Кивач. 2016 год. Фото А.Н.Щербакова.

Есть в Киваче и небольшая колония сизых чаек *Larus canus*: около десятка особей ежегодно строят гнёзда на берегу залива реки и на острове посреди неё. В последние годы сизые чайки стали устраивать гнёзда на некотором отдалении от воды: в огороде среди грядок, откуда до реки около 50 м, и даже на крышах домов и гаражей в 150-200 м от воды. При этом чайки проявляют пониженную тревожность к людям, которые проходят в нескольких метрах от гнезда. Работая в огороде буквально в нескольких метрах от гнезда, люди не вынуждают самку прерывать насиживание. Интересно, что вылупившиеся птенцы могут несколько дней не спускаться к воде и держатся среди грядок (рис. 6). Вероятно, гнездиться относительно далеко от воды сизые чайки стали после случая, когда много гнёзд затопило из-за повышения уровня реки после сброса воды из Гирвасского водохранилища. Кроме сизых чаек, на Суне возле посёлка время от времени появляются малые *Larus minutus* и озёрные *L. ridibundus* чайки, гнездящиеся в другой части заповедника, на озере Сундозере (Яковлева 2006). Иногда залетает клуша *Larus fuscus*, занесённая в Красную книгу Карелии.

Рис. 6. Пять птенцов сизой чайки *Larus canus* из трёх выводков проводят большую часть времени не на воде, а в огородах. 2017 год. Фото К.А.Петровой.

В апреле в деревне появляются стайки зябликов *Fringilla coelebs* и чёрных дроздов *Turdus merula*, относительно недавно заселивших Карелию (Хохлова 2008, 2013). Они держатся на проталинах во дворах, ищут пищу под плодовыми деревьями. С мая по июнь и днём и короткой белой ночью в Киваче не смолкают песни птиц, гнездящихся в посёлке и окрестностях: это зяблик, садовая славка *Sylvia borin*, большая синица, зеленушка *Chloris chloris*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, пеночки весничка *Phylloscopus trochilus* и трещотка *Ph. sibilatrix*, белая трясогузка *Motacilla alba*, горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus*. В огородах и садах можно услышать пение чечевицы *Carpodacus erythrinus*. Ночью в густых зарослях кустарников поёт садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. На краю посёлка кукуют самцы кукушки *Cuculus canorus*, иногда слышатся хохочущие крики самки. На зарастающей пожне, вытянутой вдоль деревни за полосой леса, в последние годы можно встретить вяхиря *Columba palumbus*, глубокий спад численности которого отмечался в 2007-2012 годах (Яковлева 2015). На разнотравных лугах, на отдалённых огородах и даже в сильно заросших дворах можно услышать крик коростеля *Crex crex*.

После выведения птенцов из лесных биотопов птицы перемещаются к открытым пространствам. В посёлке в середине лета становится больше кочующих стаяк воробьиных птиц. На травянистых растениях и берёзах кормятся чижи *Spinus spinus*. Среди ветвей черёмухи можно увидеть питающихся ягодами обыкновенных дубоносов *Coccothraustes coccothraustes*, обогативших гнездовую орнитофауну Карелии несколько десятилетий назад (Хохлова и др., 2008). Дрозды съедают несобранный

урожай черноплодной рябины и ирги. С августа на окраинах посёлка можно наблюдать стайки кочующих ополовников *Aegithalos caudatus*. Позднее появляются стайки чечёток *Acanthis flammea*, кормящихся в кронах ольхи и берёзы. К середине октября в Киваче практически завершается миграция воробьиных птиц, хотя отдельные зяблики, дрозды, зарянки *Erithacus rubecula* и крапивники *Troglodytes troglodytes* регулярно встречаются в посёлке до конца октября. В это же время тянутся пролётные стаи гусей, лебедей и журавлей.

Рис. 7. Пара снегирей *Pyrrhula pyrrhula* (самец и самка) едят почки черёмухи *Padus avium*. 2017 год. Фото А.Н.Щербакова.

Зимой в посёлке Кивач остаётся несколько видов воробьиных, регулярно встречающихся в Карелии на зимовке: большая синица, лазоревка *Parus caeruleus*, московка *Parus ater*, пухляк *Parus montanus*, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, пищуха *Certhia familiaris*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula* и свиристель *Bombycilla garrulus*. На незамерзающих участках Суны держатся оляпки *Cinclus cinclus*. В годы урожая семян хвойных в посёлке можно видеть стаи клестов – еловиков *Loxia curvirostra*, реже сосновиков *L. pytyopsittacus* и белокрылых *L. leucoptera*. У жилых строений можно встретить сойку *Garrulus glandarius* и поползню *Sitta europaea*, была также замечена и редко остающаяся на зимовку в Карелии лесная завирушка *Prunella modularis*. Ранней весной на кормушках охотно кормятся снегيري, зеленушки, юрки *Fringilla montifringilla*. Круглогодично в посёлке Кивач и его окрестностях можно увидеть большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*. Залетают также желна *Dryocopus martius*, малый пёстрый *Dendrocopos minor* и белоспинный *Dendrocopos leucotos* дятлы.

В заключение хочется отметить чуткое и любознательное отношение местного населения, в основном состоящего из сотрудников заповедника и членов их семей, к птицам, обитающим по соседству. В посёлке Кивач не было случаев разорения людьми гнёзд дуплогнездников в

синичниках, развешанных в деревенском лесу, что, к сожалению, нередко случается около многих других населённых пунктов. Птенцов сизых чаек, преодолевающих путь от крыши гаража до реки, оберегают не только их родители и другие члены колонии, но и люди, издали наблюдая за птенцами и зорко следя за домашними кошками.

Л и т е р а т у р а

- Государственный доклад о состоянии окружающей среды Республики Карелия в 2012 году. 2013 / Министерство по природопользованию и экологии Республики Карелия; Ред. коллегия: А.Н.Громцев (гл. ред.), Ш.Ш.Байбусинов, О.Л.Кузнецов, Т.Б.Ильмаст. Петрозаводск: 1-328.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 2002. *Птицы*. 3-е изд., испр. и доп. Петрозаводск: 1-288.
- Сазонов С. В. 2004. *Орнитофауна тайги Восточной Фенноскандии: исторические и зонально-ландшафтные факторы формирования*. М.: 1-391.
- Хохлова Т.Ю. 2008. О формировании периферийной популяции чёрного дрозда *Turdus merula* в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **17** (429): 1080-1081.
- Хохлова Т.Ю. 2013. Чёрный дрозд *Turdus m. merula* в Карелии на северо-восточном пределе распространения // *Рус. орнитол. журн.* **22** (953): 3499-3500.
- Хохлова Т.Ю., Сазонов С.В., Сухов А.В. 2008. Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **17** (408): 458-467.
- Яковлева М.В. 2006. Изменения населения гнездящихся видов птиц заповедника «Кивач» за последние 40 лет // *Тр. заповедника «Кивач»* **3**: 3-18.
- Яковлева М.В. 2015. Мониторинг гнездовой численности лесных видов птиц в заповеднике «Кивач» // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **4**: 5-12.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1472: 2949-2953

Находка гнезда туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в южной части Ферганской долины

И.Р.Романовская

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6,
г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 2 июля 2017

Туркестанский белый аист *Ciconia ciconia asiatica* Severtzov, 1873 – редкий гнездящийся вид Киргизии, занесённый в Красную книгу Кыргызстана. Информация о его распространении в республике недостаточная, поэтому считаю целесообразным сообщить о новом пункте его гнездования, найденном в южной части Ферганской долины.

Гнездо обнаружено в 1 км восточнее села Айдаркен Кадамжайского района Баткенской области на бетонной опоре высоковольтной линии

электропередачи, проходящей через сельскохозяйственные угодья с рисовыми полями вдоль автомобильной дороги Кадамжай – Баткен (рис. 1). Гнездо представляет собой массивную постройку из веток карагача и травяной ветоши. Устроено в предвершинной части столба на боковом металлическом кронштейне, к которому крепился изолятор с проводами (рис. 2). Координаты 39°95' с.ш., 71°37' в.д. Примечательно, что в пустотах веточного корпуса гнезда аистов гнездились 2 пары майн *Acridotheres tristis*, 2 пары индийских воробьёв *Passer indicus* и 1 пара полевых воробьёв *Passer montanus* (рис. 3).

Рис. 1. Место гнездования туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* среди рисовых полей у села Айдаркен Баткенской области. 25 июня 2017. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо туркестанского белого аиста на опоре ЛЭП. 24 июня 2017. Фото автора.

Рис. 3. Майны *Acridotheres tristis*, индийские *Passer indicus* и полевые *P. montanus* воробьи, живущие в каркасе гнезда туркестанского белого аиста. 25 июня 2017. Фото автора.

Рис. 4. Взрослый туркестанский белый аист *Ciconia ciconia asiatica* на гнезде. 24 июня 2017. Фото автора.

Рис. 5. Птенцы туркестанского белого аиста, поедающие корм, принесённый родителем. 24 июня 2017. Фото автора.

Рис. 6. Туркестанский белый аист *Ciconia ciconia asiatica* в полёте. . 25 июня 2017. Фото автора.

При фотосъёмке 24 и 25 июня 2017 в гнезде находились 4 почти оперённых птенца (рис. 4, 5, 6). Маховые перья ещё были наполовину в чехликах. Родители кормили птенцов озёрными лягушками *Rana ridibunda*, которых ловили на мелководьях рисовых чеков. По сообщению местных жителей, в этом гнезде белые аисты живут уже второй год. Летом 2016 года их гнездование прошло успешно. В окрестностях села Айдаркен это единственное гнездо, хотя на рисовых чеках видят ещё до десятка неразмножающихся белых аистов.

В пограничных с Ферганской долиной районах Киргизии первые гнёзда белого аиста были обнаружены в июле 1999 года вдоль трассы

Ош – Бишкек близ сёл Эррис и Акман, находящихся южнее и севернее Сузака, а также на 136-139 км трассы от города Ош у села Самалдысай (Ковшарь, Торопова 1998/99).

Л и т е р а т у р а

Ковшарь А.Ф., Торопова В.И. 1998/1999. Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алая (по материалам экспедиции 1998 и 1999 гг.) // *Selevinia*: 106-122.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1472: 2953-2958

Заметки о некоторых видах птиц, встреченных в окрестностях Ялты в мае 2017 года

И.В.Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Москва, Россия. E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 27 июня 2017

Во время моего пребывания в Крыму в окрестностях Ялты 2-20 мая 2017 наблюдениями установлены данные, касающиеся фенологии весеннего пролёта и гнездования некоторых видов птиц.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Эта гагара очень редко отмечалась исследователями у берегов Крыма (Флинт 1982; Костин 1983; Бескаравайный 2012). На Южном берегу Крыма её встречали только на зимовке или ранней весной: 9 апреля 1959 и 25 октября 1961 у Алушты (Костин 1983), 3 февраля 1997 у посёлка Курортное (Бескаравайный, Костин 1999 – цит. по: Костин 2010), 26 января 2008 в акватории Феодосийского залива (Бескаравайный 2008).

Многую краснозобая гагара отмечена 8 и 10 мая в районе морского порта города Ялты. Встреченная одиночная особь в зимнем наряде 8 мая держалась на небольшом удалении, а 10 мая близ берега в самом спокойном от волн месте, ограниченном молом и набережной (рис. 1). По-видимому, это холостая или неразмножающаяся особь, задержавшаяся на месте зимовки и не начавшая линьку. Подобные встречи краснозобых гагар в гнездовое время, бывших в зимнем пере, прежде отмечали у берегов Болгарии (Нанкинов 2008). Вместе с гагарой вблизи порта и набережной 8-10 мая держались две черношейные поганки *Podiceps nigricollis*, лысуха *Fulica atra*, а также несколько самцов кряквы *Anas platyrhynchos* и хохотуний *Larus cachinnans*. Возможно, птиц привлекали прикормка и остатки наживки (дождевые черви и мелкие

бычки), используемые для ловли рыбы многочисленными удильщиками, располагавшимися на набережной. К сожалению, самого процесса кормёжки гагары наблюдать не удалось, но по испачканному илом клюву можно предположить, что она добывала корм со дна бухты.

Рис. 1. Краснозобая гагара *Gavia stellata* в зимнем наряде. Ялта. 10 мая 2017. Фото автора.

Хохлатый баклан *Phalacrocorax aristotelis*. На южном побережье Крыма гнездовые поселения хохлатого баклана расположены спорадично от мыса Киик-Атлама до мыса Херсонес (Бескаравайный, Костин 1998; Бескаравайный 2004; Костин 2009). По данным литературы, на участке от мыса Ай-Тодор до горы Аюдаг известны три пункта гнездования: у мыса Ай-Тодор, на скалах Адалары и на обрывах горы Аюдаг (Костин 1983; Гринченко 1991; Бескаравайный, Костин 1998; Бескаравайный 2004, 2008). К сожалению, точное место гнездования бакланов у мыса Ай-Тодор в литературных источниках не обозначено, но можно предположить, что имелась в виду скала «Парус», окружённая со всех сторон водой. Скопление хохлатых бакланов из 20-25 птиц, из которых не менее трёх пар гнездились, на скале «Парус» вблизи «Ласточкиного гнезда» мною отмечено 6 мая. В одном из гнёзд при рассмотрении фотографий удалось обнаружить неоперённого птенца в возрасте нескольких дней (рис. 2).

Хохотунья *Larus cachinnans*. На участке от мыса Ай-Тодор до горы Аюдаг гнездование чаек этого вида было известно на скалах Адалары у Гурзуфа (Костин и др. 1999), а также предполагалось на обрывах горы Аюдаг и у мыса Ай-Тодор (Бескаравайный 2008). Гнездование одной

пары хохотуний на вершине камня, расположенного у берега в Мисхорском парке, установлено 17 мая, где были обнаружены два пуховых птенца (рис. 3).

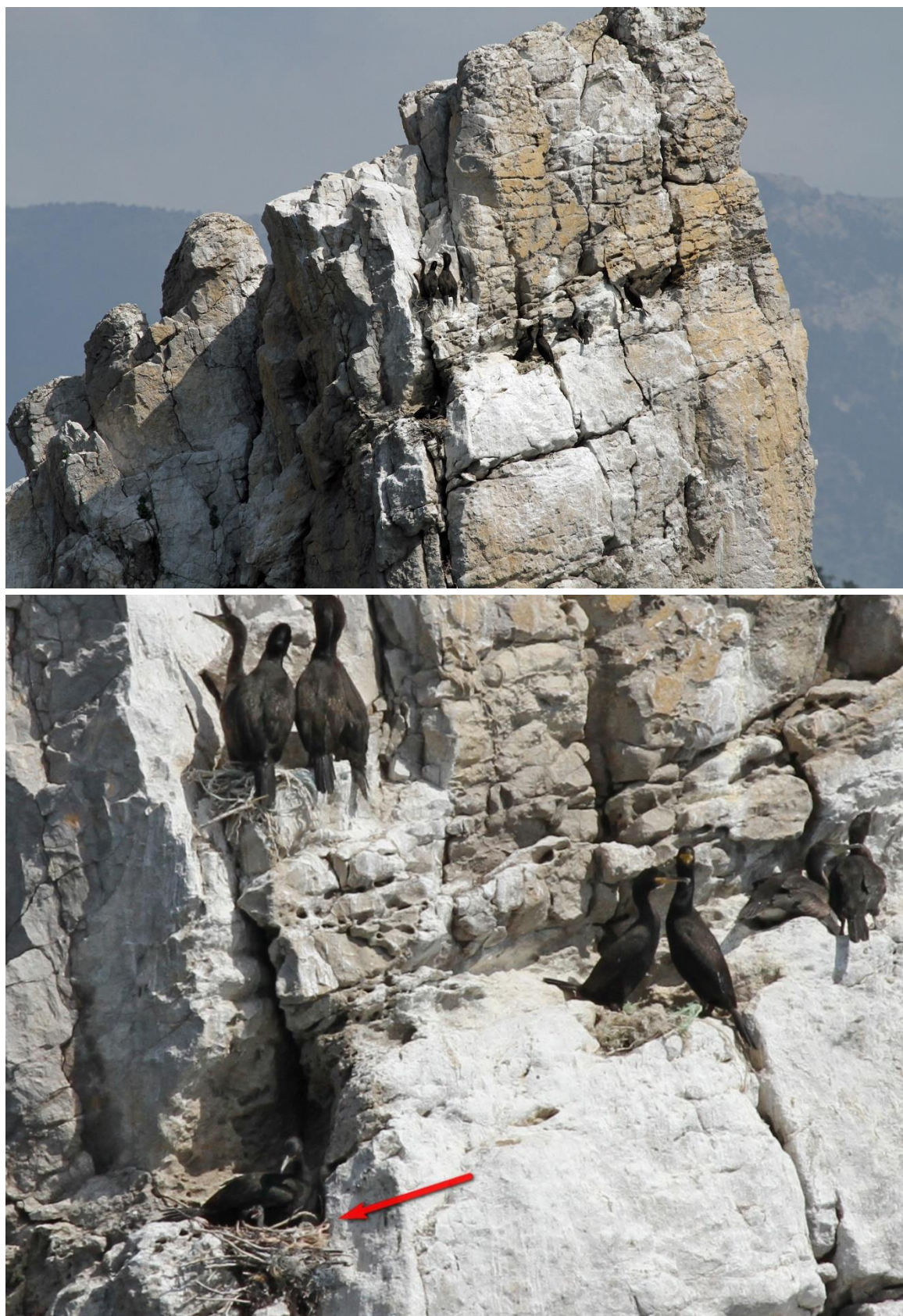

Рис. 2. Хохлатые бакланы *Phalacrocorax aristotelis* на скале «Парус». Стрелкой показан птенец в одном из гнёзд. 6 мая 2017. Фото автора.

Рис. 3. Пара хохотуний *Larus cachinnans* с двумя пуховыми птенцами.
Мисхорский парк. 17 мая 2017. Фото автора.

Во время наблюдений за хохотуньями, прикормленными отдыхающими в санатории «Пограничник» в Ливадии, которые регулярно прилетали за кормом, обнаружена особь с необычной анатомической особенностью: вторым редуцированным когтём на фаланге среднего пальца левой ноги (рис. 4).

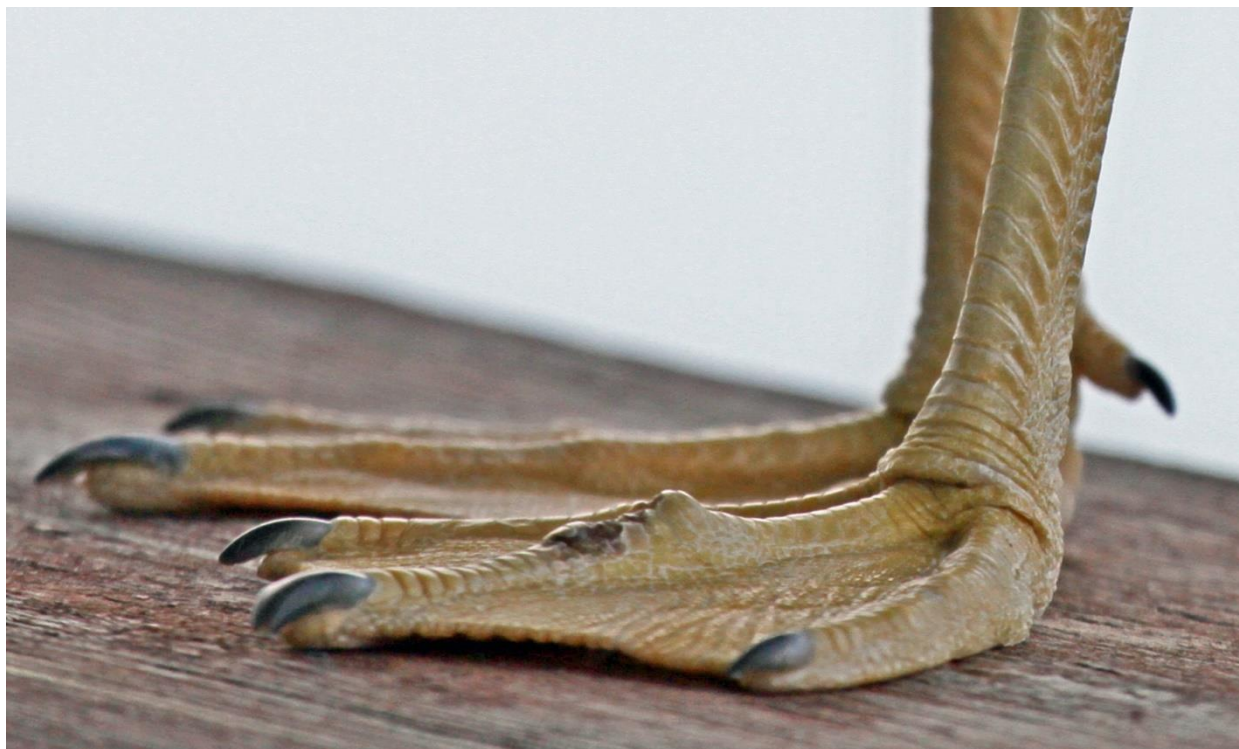

Рис. 4. Хохотунья *Larus cachinnans* со вторым когтём на среднем пальце левой ноги.
Ливадия. 16 мая 2017.

Л и т е р а т у р а

Бескаравайный М.М. 2004. Хохлатый баклан (*Phalacrocorax aristotelis*) на юге Украины
// *Бранта* 7: 172-192.

- Бескаравайный М.М. 2008. *Птицы морских берегов южного Крыма*. Симферополь: 1-160.
- Бескаравайный М.М. 2012. *Птицы Крымского полуострова*. Симферополь: 1-336.
- Бескаравайный М.М., Костин С.Ю. 1998. Распределение, численность и некоторые особенности гнездовой экологии хохлатого баклана и серебристой чайки в юго-восточном Крыму // *Беркут* 7, 1/2: 25-29.
- Гринченко А.Б. 1991. Новые данные о редких и исчезающих птицах Крыма // *Редкие птицы Причерноморья*. Киев; Одесса: 78-90.
- Костин С.Ю. 2009. О ранее неизвестной колонии хохлатого баклана, *Phalacrocorax aristotelis* (Pelecaniformes), на Южном берегу Крыма // *Вестн. зоол.* 43, 3: 282.
- Костин С.Ю. 2010. Общие аспекты состояния фауны птиц Крыма. Сообщение 2. Ретроспективный анализ состава авифауны и характера пребывания птиц Равнинного Крыма // *Бранта* 13: 89-115.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Костин Ю.В., Дулицкий А.И., Костин С.Ю. 1999. Эколого-географическая характеристика зонально-биотопических выделов и состав их фауны // *Биологическое и ландшафтное разнообразие Крыма: проблемы и перспективы*. Симферополь: 35-54.
- Нанкинов Д.Н. 2008. Сроки пребывания, численность и места зимовок краснозобой гагары *Gavia stellata* в Болгарии // *Рус. орнитол. журн.* 17 (412): 555-559.
- Флинт В.Е. 1982. Отряд гагарообразные // *Птицы СССР*. М., 1: 244-288.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1472: 2958-2961

О биологии казахстанского дербника *Aesalon columbarius pallidus*

И.А.Кривицкий

Второе издание. Первая публикация в 1967*

Биология степной формы дербника *Aesalon columbarius pallidus* (Sushkin, 1900), широко распространённой в степи и полупустыне Северного и Центрального Казахстана, изучена ещё недостаточно. В Кургальджинских степях, где мы работали в 1959-1963 годах, дербник не представляет особой редкости, но и не может быть назван многочисленным. Он размещён по территории очень неравномерно и встречается, как правило, по долинам рек. Весной появляется незаметно. Первые птицы в разные вёсны отмечались в разные сроки: 12 апреля 1960, 31 марта 1961, 23 марта 1962, 8 апреля 1963. В последующие недели дербники встречаются часто, очевидно, за счёт пролётных в более северные районы, но затем численность их падает, и в течение лета по долинам рек обитает лишь определённое число пар, мало бросающихся в глаза благодаря специфичности способа выслеживания жертвы

* Кривицкий И.А. 1967. О биологии казахстанского дербника // *Орнитология* 8: 360-362.

(см. ниже) и меньшей крикливости по сравнению с другими мелкими соколами. В середине и конце июля численность дербников вновь возрастает за счёт вылета молодняка, а в конце августа и в начале сентября – за счёт пролётных птиц. К концу сентября казахстанские дербники пролетают, а встречающиеся в октябре относятся к форме *A. c. regulus* (Pallas, 1773). Как видно, отлёт дербников из наших мест ранний, что, безусловно, стоит в связи с пролётом мелких воробьиных птиц, объектов охоты хищника.

Типичными местами обитания казахстанского дербника принято считать степи с солянками и полынью, с разного рода неровностями, долины степных речушек с прибрежными зарослями, озёрные котловины с солончаками (Сушкин 1908; Дементьев 1951; Корелов 1962). На Кургальджине птицы гнездятся исключительно в непосредственной близости от водоёмов, в пойменных зарослях или по склонам речных долин. В период послегнездовых кочёвок и пролёта дербники могут быть встречены повсеместно, хотя в открытой степи мы их видели считанное число раз. На пролёте зачастую придерживаются меридионально направленных речных долин и дорог в степи. В сентябре вдоль дорог постоянно встречаются дербники или места их трапезы – перья растерзанных и съеденных птиц, последние иногда через каждые 200-300 м. Численность дербников на гнездовании невелика. А.А.Слудский (1948) на 40 км маршрута вдоль реки Кулан-Утмет отметил 3 пары птиц. В это время и мы отмечали в среднем пару на 10 км маршрута вдоль пойменных зарослей. Со середины июля и особенно с началом пролёта увидеть и добыть дербника в пойме легко: птицы встречаются на каждом километре. Уже через 2-3 дня после появления первых птиц отмечаются пары. Токование самцов выражается своеобразным полётом: медленные махи перемежаются с продолжительным скольжением с выгнутыми и опущенными вниз крыльями, сопровождающимся резким протяжным криком. Какого-либо брачного поведения самок не наблюдалось. К гнездованию соколки приступают поздно: птицы прилетают до вскрытия рек и места их поселения продолжительное время находятся под водой. По Н.А.Зарудному (1888), гнёзда дербник строит на кустах, в трещинах и расселинах обрывов. Гнёзда были найдены также на верхушке стога прошлогоднего сена, на казахских могильниках и стенах разрушенных зимовок. Одно гнездо найдено на острове среди камышовых зарослей. Имеются указания на гнёзда, построенные на вётлах, берёзах, таволге, селитрянке, шиповнике – на высоте 1.5-5 м от земли (Осмоловская 1949; Дементьев 1951; Корелов 1962). На Кургальджине В.Ф.Гаврин нашёл кладку дербника в старом вороньем гнезде на куче тростника. А.А.Слудский (1948) на Кулан-Утмете нашёл гнездо на земле под кустом шиповника и считает, что казахстанская форма дербника при наличии кустарниковой растительности и

старых гнёзд врановых птиц всё же предпочитает строить гнёзда на земле, чем подчёркивается экологическая специфичность степного подвида. Сам дербник, несомненно, устраивает гнёзда только на земле и лишь при случае занимает чужие гнёзда, к которым относятся и все перечисленные выше поселения сокола. Одно из найденных нами в пойме Кулан-Утмеса гнёзд (см. рисунок) размещалось под кучами плавневого мусора, тростника, ветвей, нагромождённых на ивовый куст, так что под этой кучей было довольно большое незаполненное пространство. Другое гнездо, сооружённое на пологом склоне в 50 м от воды, находилось под прикрытием нескольких сухих таловых ветвей, выброшенных во время половодья на берег. И в том и в другом случае гнёзда были в небольших углублениях. Постройка гнезда примитивная, несколько прутьев ивы, стебли травянистых растений. Диаметр лотка до 150 мм, глубина 20-30 мм.

Гнездо дербника.

Яйца появляются в середине мая, но сроки определённо зависят от наступления весны, половодья и т.д. 15 мая мы нашли кладку из 5 яиц, законченную 2-3 дня назад. Яйца, в общем, схожи с яйцами обыкновенной пустельги *Cerchneis tinnunculus* и очень разнятся друг от друга по окраске. Они одноцветные, красно-коричневые, с нечёткими размазанными темно-коричневыми разной интенсивности крапинами, к полюсам более интенсивными, приобретающими вид иероглифов. Полюса, в общем, тёмные, середина яйца светлая. По всей поверхности бесчисленные неясные мелкие тёмные точки. Размеры и вес яиц (в мм и г): 41×30 – 20; 41×30 – 20.5; 40×30 – 19.5; 40×31 – 20; 42×29 – 20; т.е. меньше, чем приводимые в руководствах.

Насиживает только самка, а самец охраняет гнездовой участок, не отлучаясь слишком далеко. Насиживающая самка при приближении человека на 1.5-2 м с криком слетает с гнезда и сразу же появляется самец, вместе с которым они низко летают над гнездом, кричат, но на

человека не нападают. Покрытые чисто-белым пухом птенцы появляются через 22-25 дней; их вес: 56, 57, 59.3, 61.5 г. Скорлупу от яиц птицы никуда не уносят, и она остаётся вблизи гнезда. Родители кормят птенцов мясом птиц – преимущественно молодых белокрылых жаворонков *Melanocorypha leucoptera* и жёлтых трясогузок *Motacilla flava*. Ощипывают добычу иногда в значительном отдалении, так что у гнезда перьев почти не бывает. В трёхнедельном возрасте птенцы свободно выходят из гнезда и разбредаются порой на десятки метров, часто становясь добычей хищников. В начале июля птенцы полностью надевают первый наряд и вылетают из гнезда. Затем кочуют вдоль степных рек, побережий озёр, дорог, преследуя молодняк мелких воробьиных, к этому времени наводняющих все биотопы. Казахстанский дербник – типичный орнитофаг; питание грызунами (Осмоловская 1949) – явление случайное. Основной объект охоты – мелкие воробьиные птицы, а чаще обитатели открытых ландшафтов: жаворонки, овсянки, трясогузки, коньки. Реже нападает на других птиц, в частности на куликов, хотя в других местностях мелкие кулички составляют значительный процент добычи (Дементьев 1951). У казахстанского дербника в меньшей степени проявляется «соколиный» способ добычи корма. Он реже других соколов способен преследовать птиц в полёте. В основе его охоты лежит скрадывание и внезапное нападение из засады на небольшом расстоянии (Сушкин 1908). Нелишне заметить, что иной способ охоты в открытой степи вряд ли был бы эффективен. Вот почему дербник – обитатель открытых пространств научился использовать подкрадывание, подкарауливание, бредущий полёт между кустарниками, т.е. способы, не вызывающие преждевременной тревоги у его жертв.

Л и т е р а т у р а

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.
- Осмоловская В.И. 1949. Экология степных хищных птиц Северного Казахстана // *Тр. Наурзумского заповедника* **2**: 117-152.
- Слудский А.А. 1948. Материалы по экологии казахстанского дербника // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. **7**: 128-129.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **8**: I-VIII, 1-803.

Современный статус халея, или восточной клуши *Larus heuglini* в Казахстане

Н.Н.Березовиков, С.Н.Ерохов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

До сих пор в списках птиц Казахстана (Долгушин 1962) эта птица фигурировала как клуша *Larus fuscus* на основании трёх экземпляров, добытых в июне 1894 года на озере Кумдыколь между городами Петропавловск и Кокчетав (Морозов 1898) и одной птицы, коллектированной в июне 1929 года на озере Токтас, в 80 км северо-западнее города Кустаная (Ливрон 1938).

Отсутствие сведений о халее во многом объясняется сложностью систематики вида, так как долгое время в отечественных сводках этот вид считался западно-сибирским подвидом серебристой чайки *Larus argentatus heuglini*, а в европейских справочниках – подвидом клуши *Larus fuscus heuglini*. Несомненно, что орнитологи при полевых исследованиях эту форму ранее просто не выделяли среди массы встречающихся на севере Казахстана «серебристых чаек» – *Larus cachinnans*.

Лишь с появлением в последнее время хорошо иллюстрированных европейских определителей и после выхода замечательного отечественного определителя В.К.Рябицева (2001) с детальными диагностическими признаками этого вида, полевое определение халея стало возможным и без коллектирования встреченных экземпляров.

В период весенних и осенних экспедиционных поездок по озёрам Кустанайской области в 1997-2002 годах нами зафиксировано лишь несколько встречи с *L. heuglini*. Так, осенью 2001 года на озере Кулыколь 1 октября среди типичных *L. cachinnans* мы рассмотрели двух взрослых халеев, хорошо выделявшихся среди хохотуний тёмно-шиферной окраской спины. Ещё трёх подобных чаек мы встретили 6 октября 2001 на озере Бозшаколь. Осенью 2002 года из 10 обследованных водоёмов только на Кулыколе 15 октября мы видели 8 взрослых *L. heuglini*. Кроме того, по сведениям финских орнитологов, с 4 по 16 октября 1998 на озёрах Кустанайской области учтено 42 *L. heuglini* (Eskelin, Tolvanen 2000).

Таким образом, в настоящее время халей, или восточная клуша не представляет редкости на водоёмах Северного Казахстана и является немногочисленной пролётной птицей. Не исключено, что в ближайшие годы она будет найдена на пролёте и в других регионах Казахстана.

* Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2002. О современном статусе восточной клуши в Казахстане // Каз. орнитол. бюл. 2002: 100-101.

Л и т е р а т у р а

- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 246-327.
- Ливрон А.Р. де. 1938. Птицы Наурзумских степей // *Тр. Наурзумского заповедника* **1**: 29-126.
- Морозов А. 1898. Список птиц Акмолинской области и прилегающих местностей Тобольской и Томской губерний // *Зап. Зап.-Сиб. отд. Имп. Рус. геогр. общ-ва* **24**: 1-17.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-606.
- Eskelin T., Tolvanen P. 2000. Annotated checklist of birds observations during the Lesser White-fronted Goose surveys in Kazakhstan, October, 1999 // *Fennoscandian Lesser White-fronted Goose conservation project Annual report*. Helsinki-Klaebu: 64-67.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1472: 2963-2964

Новая находка малой пестрогрудки *Bradypterus thoracicus*

В.В.Брунов

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Восточные пределы распространения малой пестрогрудки *Bradypterus thoracicus* (Blyth, 1845) в СССР неясны, и за восточную границу ареала вида принимали среднее течение реки Амур.

Летом 1975 года мы обнаружили эту птицу в Верхне-Буреинском районе Хабаровского края, в истоках реки Амгунь (на левобережье реки Сулук), в 3 км выше его устья, в восточных отрогах центральной части Буреинского хребта. Абсолютные высоты местности от 600 до 800 м. Долина реки Сулук здесь занята в основном тополево-пихтовыми лесами, встречаются небольшие участки лиственничных марей. Склоны и вершины окружающих сопок покрыты багульниково-бруснично-моховыми спелыми и приспевающими лиственничниками с отдельными вкраплениями пихтово-елового багульниково-зеленомошного леса.

Впервые малая пестрогрудка найдена 7 июня в лесу из даурской лиственницы, растущем на пологой предвершинной части невысокого хребта, на склоне северо-западной экспозиции. Во время предыдущего посещения этого местообитания 31 мая пестрогрудка не была обнаружена. Лиственничник, в котором был встречен поющий самец, имел не большую примесь ели аянской, берёзы белой. Высота древостоя в лесу 12-15 м, полнота древостоя 0.4-0.6. Кустарниковый ярус фрагментарен

* Брунов В.В. 1977. Новая находка малой пестрогрудки // *Орнитология* **13**: 188-189.

(менее 0.1 полноты) и состоял из кедрового стланика, рододендрона даурского. Кустарнички – брусника и багульник – росли почти сплошным покровом. Высота багульника была 0.4-0.6 м. На земле сплошной покров из зелёных мхов.

Песня самца малой пестрогрудки, похожая на продолжительный резкий звук «*тзи- ит, тзиит*», чередующийся с короткими паузами, доносилась из багульника, с разреженного участка леса. При приближении человека самец забеспокоился, причём тревожный крик был идентичен песне, но паузы между слогами «*тзиит, тзиит*» сократились и слоги следовали друг за другом почти непрерывно.

Через некоторое время была обнаружена вторая птица, очевидно, самка, взлетевшая вслед за первой из-под ствола упавшей старой лиственницы, нависшего в 10 см над землёй. Гнезда найти не удалось. После взлёта второй птицы самец забеспокоился ещё больше и с тревожным криком начал отводить, «ныряя» в багульник с верхней веточки кустарничка почти у самых ног наблюдателя, и, отбежав по земле метров на 10, через несколько секунд снова подавал голос, вскочив на вершинку багульника. Взлетал самец очень неохотно и редко, в 5-10 м от человека, и через 2-3 м снова опускался в кустарничек. По мере того как самец отводил, голос его становился тише, спокойнее, паузы между слогами больше, и метрах в двухстах от места, где была обнаружена вторая птица, самец совсем замолчал.

Крыло добытого самца 52.2 мм, хвост – 48.0, цевка – 19.0, клюв – 10.0 мм. По птерилиям был жёлто-оранжевый подкожный жир, достигавший максимальной толщины (от 0.5 до 1.0 мм) на шейных и грудных птерилиях. В желудке обнаружены остатки хитина надкрылий жуков, похожие на надкрылья мелких щелкунов, и остатки личинок насекомых, похожие на проволочников. Левый семенник самца 6.4×3.5, правый – 5.6×3.5 мм. Шкурка передана в коллекцию кафедры биогеографии географического факультета Московского университета.

Второй раз малая пестрогрудка была встречена 15 июня, во время повторного посещения берёзово-лиственничного леса на вершине того же хребта. Самец пел менее охотно, интервалы между слогами песни составляли около 2 мин. Заставить птицу взлететь не удалось. По-видимому, в районе работ малая пестрогрудка обитает только в багульниково-бруснично-моховых лиственничниках по склонам и вершинам сопок, но даже и в этом местообитании малочисленна. Наша находка отстоит от предполагаемой границы ареала малой пестрогрудки примерно на 450 км к востоку.

Сапсан *Falco peregrinus* в долине среднего течения реки Лены

А.П.Исаев, Н.Г.Соломонов,
В.В.Бочкарёв, Р.А.Кириллин

Второе издание. Первая публикация в 2016*

В 1920-х годах на скалистых берегах Лены в Якутии сапсан *Falco peregrinus* был многочисленным видом (Иванов 1929). По наблюдениям О.В.Егорова (1959), в 1953-1955 годах в долине среднего течения Лены в районе известковых скал от устья реки Нуртуку до посёлка Покровск (протяжённость 180 км) численность этих птиц составляла 2-2.5 пары на 10 км береговой линии. Обычен сапсан был также на склонах левого коренного берега реки в окрестностях Якутска и вблизи крупных озёр правого берега (Ларионов 1957).

Наши материалы по состоянию популяций сапсана в 1955-1965 годах собраны на коренных берегах от окрестностей села Табага Якутского района до села Столбы (Хатырык) Намского улуса протяжённостью 150 км. Следует отметить, что на всем протяжении обследованной территории нет скальных образований, и сапсан обычно гнездится здесь где-то в середине коренного берега на участках со степной растительностью с редкими деревьями и кустарниками. Гнёзда располагаются прямо на земле в наиболее удобных местах, углублениях почвы, у комля упавших деревьев. В 1955-1965 годах сапсан был обычным, местами многочисленным для крупного хищника видом. В эти годы мы со студентами естественного факультета Якутского пединститута (с 1957 года – Якутский государственный университет) обнаружили и частично вели наблюдения за найденными на этом участке долины гнёздами: в 1955 году в окрестностях села Табага, в 1957 – на коренном берегу напротив посёлка Графский берег, в 1959 – в окрестностях села Хомустах, в 1964-1966 – у села Едейцы над тремя гнёздами и одним гнездом сапсана у села Хатырык (Столбы) Намского улуса (Соломонов и др. 1962, 1963).

Однако уже с конца 1960-х – начала 1970-х годов сапсан стал редким в этих местах видом. В эти годы мы наблюдали сапсана на коренном берегу в долине Эркээни, на 38 км Покровского тракта, гнёзд при этом не нашли. В 1980-х годах в долине среднего течения Лены этот сокол сохранился лишь на береговых скалах, расположенных в устьях

* Исаев А.П., Соломонов Н.Г., Бочкарёв В.В., Кириллин Р.А. 2016. Сапсан в долине среднего течения р. Лены // Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях. Ростов-на-Дону: 322-325.

её притоков (Борисов 1987) и до 1990-х годов сапсан здесь характеризовался как редкий вид (Ларионов и др. 1991). В конце 1990-х – начале 2000-х годов численность сапсана на Средней Лене начала восстанавливаться и на территории природного парка «Ленские столбы» он отнесён уже к малочисленному виду (Борисов и др. 2007).

В июне-августе 2013-2015 годов в среднем течении Лены на участке долины со скальными образованиями от села Исит до села Булгуняхтах (218 км) проведены исследования особенностей распространения и численности хищных птиц и, в первую очередь, сапсана. В первый год рекогносцировочные исследования проведены 21-28 июня во время сплава по маршруту остров Харыйалах – село Синск – город Покровск (140 км) и на пешем маршруте 28 июля 2013 от села Булгуняхтах до посёлка Тойон-Ары (12 км). В 2014 году детальные наблюдения проведены по маршруту село Кытыл-Джура – село Синск – село Булгуняхтах (160 км). 8-13 июня проведено обследование левого берега, 23-27 июля, 31 июля – 3 августа – правого берега. В поисках гнездовий хищных птиц детально обследованы скальные образования левого берега на устье реки Мухатта (протяжённость 3 км), от устья реки Бачы до посёлка Ат-Дабан (17 км), от села Тит-Ары до устья реки Кетеме (5 км), от устья реки Куччугуй-Кетеме до села Бланка (18 км), от села Улахан-Ан до села Булгуняхтах (15.6 км). При обследовании правого берега детально просмотрены отдельно стоящие скалы от устья реки Аччыгый-Тарынг до скал напротив устья реки Синей (17 км) и устья реки Жельгур до начала скал Ленские Столбы (16.4 км), скалы Ленские столбы (22 км) и отдельно стоящие скалы от конца скал Ленских столбов до скал напротив посёлка Чкаловка (8.6 км).

Наибольшие концентрации гнездовых территорий отмечены по левому берегу Лены: 1) от устья реки Мухатта до посёлка Ат-Дабан (6 гнездовых территорий); 2) от посёлка Кетеме до Бланки (4 через каждые 3 км) и ниже по течению в 8 км от села Улахан-Ан (3 через 1.5 км). По правому берегу гнездовые участки удалены на большие расстояния, лишь на скалах Ленских столбов 3 гнездовые территории расположены на расстоянии 5 и 2 км. В целом на исследованной территории наибольшая концентрация гнездовий сапсана отмечается от устья реки Мухатта до села Бланка. Найденные нами три гнезда сапсана располагались в нишах с карнизами среди отвесных скал. На коренных берегах реки без скальных образований по всему маршруту сапсан встречен только один раз.

В 2015 году с 8 по 14 августа проведены маршруты на правобережье долины Лены от села Исит до села Булгуняхтах (180 км) с целью уточнения пребывания птиц в местах встреч в прошлые два года и выявления новых гнездовых территорий. Установлено, что сапсаны в основном держались прошлогодних гнездовых территорий (отсутствовали

в 2 из 24 установленных на левом берегу) и встречены ещё на 3 новых участках. В целом, судя по нашим исследованиям, на скальных берегах реки Лены на участке от села Кытыл-Джура до села Булгуньятах обитает 1.5 пары на 10 км береговой линии.

В середине прошлого века сапсан в долине среднего течения Лены в период гнездования встречался в основном вблизи высоких скальных образований, изобилующих пещерами, карнизами, нишами и трещинами, где устраивал свои гнёзда (Егоров 1959) и обычен был на коренном берегу реки, где населял склоны коренных берегов рек, а также аласов (Ларионов 1957, Борисов 1978). Как показали результаты исследований последних лет, в долине среднего течения реки Лены гнездование сапсана практически отсутствует на коренном берегу реки, а на участках со скальными образованиями вдоль берега реки – восстанавливается.

Работа выполнена в рамках Программы СО РАН VI.51.1. «Экологические основы разнообразия животного мира Северной и Центральной Азии: биоценотический и популяционно-таксономический аспекты». Проект № VI. 51.1.4. «Животное население приарктической и континентальной Якутии: видовое разнообразие, популяции и сообщества (на примере низовьев и дельты Лены, тундр Яно-Индиگیро-Колымского междуречья, бассейнов Средней Лены и Алдана)».

Л и т е р а т у р а

- Борисов З.З. 1978. Некоторые аспекты биологии хищных птиц в окультуренных ландшафтах долины р. Лены // *Водно-болотные виды птиц долины Средней Лены*. Якутск: 117-124.
- Борисов З.З. 1987. *Птицы долины средней Лены*. Новосибирск: 1-120.
- Борисов З.З., Исаев А.П., Борисов Б.З. 2007. Анализ качественного и количественного состава орнитофауны ПП «Ленские столбы» // *Природный парк «Ленские столбы»: прошлое, настоящее и будущее*. Якутск: 199-215.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Егоров О.В. 1959. Материалы по экологии якутского сапсана // *Зоол. журн.* **38**, 1: 112-126.
- Красная книга Республики Саха (Якутия). Том 2. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных (насекомые, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие)*. 2003. Якутск: 1-208.
- Ларионов П.Д. 1957. Материалы по питанию и размножению восточносибирского перепелятника (*Accipiter nisus nisosimilis* Tiskell) и якутского сокола (*Falco peregrinus kleinschmidti* Dem.) // *Учён. зап. Якутск. ун-та* **1**: 120-132.
- Ларионов Г.П., Дегтярёв В.Г., Ларионов А.Г. 1991. *Птицы Лено-Амгинского междуречья*. Новосибирск: 1-189.
- Соломонов Н.Г., Ларионов Г.П., Пшенников А.Е. 1962. Материалы по орнитофауне хищных птиц Центральной Якутии // *Проблемы зоологических исследований Сибири: Тез 2-го совещ. зоологов Сибири*. Горно-Алтайск: 221-222.
- Соломонов Н.Г., Пшенников А.Е., Ларионов Г.П. 1963. Экология некоторых хищных птиц Центральной Якутии // *Университеты – сельскому хозяйству*. Л.: 410-411.

